

Личный состав Н-ской
войсковой части.
г. Южно-Сахалинск.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

МЫСЛЬ первая — деньги, ресурсы надо давать сильным. Мы слишком бедны, что бы распределять свое скудное богатство между всеми поровну. Выкладывать надо в тех, кто быстрее и больше даст отдачу.

Скажу откровенно: если бы я был состоятельным человеком, то вложил бы свои скромные сбережения именно в среднюю. Почему? Потому что люди здесь работают — умно, целенаправленно, энергично. Вот несколько конверсионных картинок с натуры.

В казахстанском поселке Аксуек — тысяч жителей. Практически все они были связаны с добычей урана. Сейчас урановая шахта закрыта. Людям осталось без работы. Крутом степь без степи. Но горняки не растерялись. Разведчики недалеко от поселка нашли запасы гранита. Мы выделили первые здоровенные выходы гранитных глыб. Директор комбината «Южполиметалл», куда входит шахта, А. Ежов пояснил:

— Глыба необработанный гранит стоит от 190 до 300 рублей. Если гранит резать на плитки, то их можно продавать уже за тысячу. Есть разница?

Оказалось, загвоздка в том, где достать линию по разделке гранитных плит. У нас в стране их нет, а в качестве остается желать лучшего. Лучшая в мире — итальянская линия — стоит миллион в твердой валюте. Где его взять? Пока негде. Выход нашли простой — решили сами делать.

— Нетрудно все начинать с нуля? — заинтересовался я у директора.

— Анатолий Павлович немного помогал в начале, а с другого конца, чувствовалось, накатывало у человека:

— Вот все говорят: застой, застой. Это что же, страна сидит, присидела на печке все годы, греет костя? А что заводы строили, сталь варили, уран добывали? Мы никогда этот застой не ощущали. Только одно месторождение освоен, поселок поставим — нас на новое место перекинут. Приехали начинать с нуля. Нам бы только дать в полную силу развернуться, а то куча всяких ограничений, условий.

Выпуск высококачественных облицовочных гранитных и мраморных плит — это лишь одна из сторон конверсионного процесса в «Южполиметалле». Следуя мудрому принципу бизнеса, здесь не складывают яйца в одну корзину. Комбинат готов также производить шпатель, добывать борит — необходимый компонент для буровых, нефтяников.

На главном заводе комбината в городе Кара-Балта ведутся работы по подготовке к приему на переработку золотосодержащего сырья на базе мощностей по переработке урана. Попутно на других заводах комбината уже начали выпускать электромоторы, котлы для парки мяса, разборные спортивные штаны. Сейчас готовится мощность по выпуску шампуней, кислоты, смазки и даже жевательной резинки. Признать, такое многообразие продукции даже немного ошеломляет. С одной стороны, как энергично начали люди развиваться, а с другой — насколько у нас не запасы рынок. За какое дело им возмись — все, как говорится, в строку.

Мы посетовали, пошутили руками все, что можно было, о чем говорил директор. Зло берет. Скажем, та же разборная спортивная штана — производственный брак — изделие износилось до предела. Стоит всего 28 рублей. В Москве сейчас и за 300 пойдет. Понятно, люди только признаются, приглашаются к рынку. Но обидно смотреть, как они из кожи лезут, чтобы на колени сделать стоящую вещь. Но штана — это мелочь. А ведь раздала гранит, добыча полезных ископаемых, переработка руд требует десятков, сотен миллионов рублей, оборудования, стройматериалов. Самое удивительное, что ничего этого средству сегодня не дают — конверсия не вступила, надежды только на собственные силы, свой страх и риск. Насколько у него хватит запаса прочности?

Размышления министра — Гашей отрасли сегодня приходится сложно. Сохранение оборонной программы, естественно, привело к заметному уменьшению объема производства военной техники, специальных изделий и электронных систем. Мы практически прекратили выпуск высокооборудованного урана для военных целей. С другой стороны энергетическая программа

страны пересматривается далеко не в пользу доли ядерного топлива. В результате на 40 процентов падают объемы традиционной продукции, ряд предприятий полностью должен быть перепрофилирован. Безусловно, все это приводит на определенной этапе к возрастанию экономической и социальной напряженности. К сожалению, в ряде случаев нас оставляют один на один с этими проблемами.

Задача конверсии военной промышленности только провозглашена. Фундамент же под ней, в первую очередь

трижды обрванная командно-административная система могла под определенные цели эффективно работать. Есть у нее несомненные преимущества, которые мы по своей привычке сейчас не видим, а когда в очередной раз окажемся у развилки, обязательно вспомним.

Она позволяла концентрировать громадные людские, материальные ресурсы на выполнение поставленной задачи. Вспомним космонавтику, ядерный щит, создание мощной оборонной промышленности, атомную энергетику, ту же

сегодня здесь закладываются основы многих производств, которые составят очень сильную конкуренцию аналогичным гражданским предприятиям. Не так ли и сейчас? Формируется рынок? Сейчас следовало переориентироваться, переключиться на мирные будничные.

Моя особенно греет после этого путешествия в конверсию, что люди, с которыми я познакомился, своей работой, отношением к делу полностью озабочены мифом о нашей разболтанности.

кажется, вся нынешняя обстановка убедительно доказывает — выбраться из кризиса мы можем только вместе. Конечно, перестройка необходима. Я за разумное перераспределение получившей прибыли. Если мы на территории Узбекистана добываем золото, то почему бы республику не получили практически ничего от его реализации?

Прибыль от деятельности предприятий, за исключением той части, которая остается в их распоряжении, должна полностью перечисляться в местный бюджет, из которого уже по установленным нормативам идут в высшие органы исполнительной власти. Вот тогда Советов на местах будут созданы условия и не станут ходить с протянутой душой. В этом — экономический интерес района, города и в целом — республики и страны. Пойдут дела в экономике, исчезнут многие проблемы.

МЫСЛЬ третья, и хорошо бы ее помнить, — строить всегда труднее, чем воевать. В силу определенных исторических условий в государстве и определенных обществах создавался мощный кадровый, экономический потенциал. Вопрос в том, как мы им сегодня распорядимся. Пойдем по пути разрушения этой самонастраивающейся, отлично организованной, с высочайшим кадровым, производственным, интеллектуальным потенциалом структуры или найдем возможности ее эффективно использовать. Тот же ядерный комплекс страны в силу его особой важности для государства не должен давать себя при любых колебаниях всей системы. Поэтому от самого начала задумывался как самонастраивающаяся система. То, что мы, собственно говоря, мечтаем превратить наше нынешнее общество По-моему, с этой задачей изначально справиться не сможем. В этой изначально заданной концепции отрасли она из главных причин ее стабильности. Вытащи мы хоть одно звено, и вся система рухнет. Вот почему главная задача министерства — сохранить нынешнюю структуру отрасли, ее потенциал. Эта структура сильна своей монолитностью, внутренними связями, людьми, традициями. Разрешение ей распылится — значит, протестимся со всем, что все эти годы вкладывали в них страны, а они с нами использовались. Это будет не только экономическая, а и политическая ошибка. Разве мало мы их надежды?

Но сегодня надо совершенно четко представлять и осознавать то, что с которыми они столкнулись в процессе конверсии. Здесь одного желания и опыта мало. Не спасет и привычка подчиняться. Из ничего что-то не сделаешь. А процесс перехода отрасли, думаем, это относится и ко всей конверсии, на выпуск мирной продукции идут чрезвычайные траты.

И чем сложнее производство, тем болезненнее идет процесс. Между выпуском горючих и танков, как мы странно, оказывается, очень большая разница. К сожалению, только недавно начали понимать эту простую истину. Но один уже успели наделать. Конверсионный процесс идет гораздо быстрее, чем ожидалось. Предприятия не успевают за ним. Социальной же финансовой поддержке «оборонки» со стороны государства нет. Многие военные изделия стихийно снимаются с производства, и никто не гарантирует этот процесс. Случается, что ответ за последствия? Все происходит как бы само собой. Начавшаяся расквашка общественного сознания приводит к нарушению технологической, производственной дисциплины. Снижается управляемость предприятий.

Но самое главное — люди в «оборонке» начинают ощущать свою ненужность. Отсюда неуверенность в завтрашнем дне, чувство тревоги, незащищенности, отток квалифицированных кадров из кооперативы. Все это подталкивает ослаблять потенциал «оборонки». Решение этих проблем зависит в первую очередь от государственной политики в отношении военно-промышленного комплекса.

Размышления министра — Уверен, многие наши нынешние политические, национальные, социальные проблемы можно было бы избежать, если бы мы более плотно экономичкой.

Сегодня же негативные процессы в нашей экономике нарастают. В то время, когда в мире усиливается тенденция к более тесному планово-экономическому сотрудничеству, у нас в стране нарастают тенденции к региональной изоляции и экономическим трудностям.

Пора понять, что настоящие сокращения не имеют границ. Грустно и досадно, когда в силу каких-то то ли политических, то ли национальных причин рушатся давние производственные связи, отношения. Мне

неспособности самостоятельно выбраться из кризиса. Есть пороки в пороховницах. Здесь сохраняется та прочная основа любой государственности, которая так катастрофически быстро таетеся нашим обществом: структура, дисциплина, уважение к власти. Они еще способны перед ними любые поставленные перед ними задачи.

Иногда приходится слышать, что конверсия — это не столько переход от военной к мирной промышленности, сколько переход от государственной к частной. Это не столько экономическая, а и политическая ошибка. Разве мало мы их надежды?

По сути дела в средние века сконцентрировалась сегодня интеллектуальная, инженерная, деловая элита нашего общества. Не растерять бы ее, сохранить то немногое, что мы имеем сегодня. Ведь хорошие плоды получают только от хороших семян. Это закон природы.

Пытаясь осмыслить нынешнее положение, приходим к горькому выводу. Сегодня по большому счету мы присутствуем при разрушении государственности. Практически не осталось ни одного социального института, профессия, которые не были бы унижены, оскорблены, загнаны в угол. Армия, МВД, КГБ, министерства и ведомства, партия, интеллигенция, рабочие и крестьяне — кого еще забыл назвать? — все под огнем критики. Оказывается, все эти годы жили, работали, думали совсем не так. Есть ли хоть один луч света в этом темном царстве? Увы, из публикующих печати не видно.

Нам, без сомнения, надо учиться жить и работать лучше. Но пока существует государство — будут существовать его институты, принуждения, исполнения, обороны. Так, может, хватит заниматься самообичиванием в самоуничижении перед всем миром? Если человек не уважает сам себя, что он будет уважать?

И еще одно. В военно-промышленном комплексе работают такие же граждане страны, как в любой из нас. Точно так же, как и все мы, они должны в переживать за судьбу родного Отечества. Но у них гораздо больше шансов быстрее выйти по перестроенному пути, стать своеобразными катализатором всех экономических процессов. С помощью конверсии мы можем решить многие свои проблемы. Но можем и окончательно погубить потенциал, которым по праву можем гордиться. Так надо предоставлять им эти возможности, помочь. Стажку всегда делают на сильных.

И. МОСИН.
(Спец. корр. «Правды».)

Компьютер в детском саду

В Саратовской области в дошкольном учреждении. Показано ребятишкам детского сада № 36 Волжского района. Оборудование приобретено на средства шафров-коллектива НИИ измерительной аппаратуры. Дисплейная комната стала любимой у детей. Здесь малыши с большой охотой овладевают азами компьютерной грамотности. В детском саду № 36 введена новая должность — воспитатель-программист. Ее занимает Э. А. Мазанова. Фото Ю. Набокова (ТАСС).

Уроки Михаила Ромма

Какой смысл в такого рода статье, которую я пишу сейчас? В том, чтобы воздать человеку? Да. Но не только. Ромм настолько реально продолжает жить в нашем искусстве, что мы можем не только воздать ему, но и взять у него то, чего нам так не хватало теперь в нашей бездуховной жизни.

ИМЕНА И ДАТЫ

Искусство всегда было для него целью, но не средством. Поэтому он был несуетлив и не подпадал моде. В разгар звукового кино Ромм дебютировал немой фильм, он был «Пышка» — жемчужина кино 30-х годов.

Уже будучи знаменитым, Ромм умел начать сначала, когда осознал, что оказался в тупике. В середине пятидесятых он вдруг публично раскритиковал свой фильм, что было неслыханным поступком. «Убийство на улице Данте», хотя зрители тепло приняли картину, да и критики тоже. Что же не понравилось самому Ромму в его картине, в которой, казалось, так хорошо играют актеры и так слаженно режиссура? Ромм почувствовал, что он сделал картину в духе «дедушкиного кино», герметично закрытого от жизни, которое стучалось в искусство, требуя новой эстетики. Киноискусство решительно не менялось, и даже опытные мастера нередко герметично знали, как не надо снимать, и не знали, как все-таки снимать именно сегодня. Не каждый решался признаться себе в этом. Ромм по поводу себя сказал об этом публично, и потом, как бы забыв об этом, не стал читать лекции, так как не знал, что говорить студентам. Он присмиривался к тому, как работают молодые имена Хуцидзе, Годар, Форман, Хитловский и его уст. Нового Ромма мы увидели в картине «Десять дней одного года». Так вот над чем мучительно столько лет бился мастер Ромма: «горящая форма» — не о форме, она должна выразить ускользающую от тебя мысль. Форма в искусстве и есть реализация этой мысли. Герои картины — физики, они рассуждают о том, что становится движущей силой Вселенной, о том, что такое человек. Сейчас, после Чернобыля, фильм смотрится как предостережение. Однако Ромм не забывает, он учел нас разжаловать в историческом процессе он видел две стороны, и в этом смысле последний символ в картине — ученый Гусев (А. Баталов) и его друг Кузнецов (И. Смоктуновский). А выводит Ромм человека из подполья из на бездну зрелища, которого он был своим собеседником.

Отношение Михаила Ромма к зрителю сегодня, когда искусство стало антителевизионным, может быть, самым показательным в его концепции кино. Он не отождествлял искусственно в искусстве развлечению, не игнорировал интерес зрителя к сенсационности. Он видел в искусстве два этапа — чувственность и интеллект, он знал скрытые переходы между ними, его картины полновесными, массовым успехом при том, что в них была мысль, высокая напряженность. Он брал за картину лишь в том случае, когда набрал на дно, который не мог ни вырваться, ни при этом поворачивал: когда в начале картины, а думаю о тех тридцати копейках, которые должны заплатить зрители, чтобы ее увидеть.

Этот шаг казался рядом экономических причин, а в том числе отсутствием мысли, низкой заработной платы в то время, когда в республике цены выросли. Здесь состоялся конференция, на которой и было принято решение бастовать.

Из республиканского совета забастовочных комитетов сообщали, что бастуют 18 предприятий Эстонии.

Сегодня Михаилу Ильичу Ромму исполнилось бы 90 лет

не искусства, которое поднимается над отчаянием и которое своей совершенной формой даже на таком материале излучает нам эстетическое переживание. Я думаю над этим, когда смотрю многие нынешние картины, в которых есть глуп, но нет анализа, отчетливого зрелища ничего не дают.

Юбилейная статья, особенно в наше тревожное время, не может быть основанием для идеализации прошедшего аудиовизуального пути. Сегодня, когда наследие Ленина и сам он как личность подвергнутся переосмыслению, мы не можем не внести коррективы в восприятие ленинского диалога Ромма «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» ставил классическое советское кино. Но классика на то и есть классика, что она неповторима, и в современном искусстве та же тема, естественно, будет решаться через призму пройденного — тем пор драматического пути. Да и Ромм сам успел внести коррективы в картины, и какие бы изыскания в них мы ни находили сегодня, неизбежно связанные с тем временем, когда эти картины создавались, для Ромма оставалась неизменной идея, в них заложена. В связи с этим мне вспоминается фраза Ромма, которую я услышал с изумлением. Спору о Ленине и об Октябрьской революции возникли еще при его жизни, и вот в ответ на реплику, что Октябрьская революция была ошибкой, Ромм со своей обычной ему импульсивностью моментально парировал: «Извержение вулкана не может быть ошибкой».

Ромм был человеком высокой культуры, он нам рассказывал о Бердяеве, имя которого тогда еще было запретным, он ценил объективное понимание Бердяева революцией как неизбежного исторического катаклизма и в то же время внимательно относился к предостережениям философа о возможных трагических последствиях революции.

На мир он смотрел как бы с отчуждением, он видел прошлое в связи с тем, как складывается сегодняшняя жизнь. У него не было никаких иллюзий насчет легкости победы добра над злом, в других словах — победы демократии над осужденной историей тоталитаризмом. Название его последнего фильма звучит сегодня как неловкое нам: «И все-таки и верю!».

Ромм — художник и коммунист — и сам тревого и непримиримо относился к тем деформациям ленинских идей, которые произошли в нашей стране в последующие десятилетия и обернулись для народа неисчислимыми страданиями. Фильм «Обыкновенный фашизм» не был произведением двухмысленным, его политический адрес был непреложным, но как высокое художественное произведение он заставлял думать о любом тоталитаризме, фильмам побывали бреквистские идеологи, и не случайно на наше телевидение фильм пробился только через четверть века после его создания.

То, как продолжала складываться обстановка в стране, подвигло Ромма на продолжение развенчания тоталитаризма, но теперь уже он обращал острое свое замечание на внутренние проблемы, и он задумал фильм «Китайская трагедия», посвященный разоблачению казавшему коммунизму. Впрочем, «разоблачение» здесь не точное определение. Ромм не разоблачал, Ромм исследовал, он стремился создать ложный фасад общества, которое именует себя социалистическим, а в самом деле с социализмом не имеет ничего общего. Конечно, это был опасный замысел для властей предреволюции, и постановка была сорвана. Последний фильм, тоже документальный, «И все-таки и верю!» только частично выключил в себя мажорную тему. Ромм не успел фильм закончить, его досняли и смонтировали вместе со сценарием А. Новогрудским ученики Михаила Ильича режиссеры З. Киньонис, М. Хуцидзе и оператор Г. Лавров.

«Сенка когда-то сказала: «Нет великого духа без прикосновения безумия. Иногда казалось, что Ромм сражался с безумными маниями. Так было в 1902 году на Всесоюзной конференции в ВТО, когда он бросился в атаку на интеллигентных захватчиков литературы и буквально разгромил их вединый неустойчивый талант. А сколько замечательных примеров собой Ромм, рискуя своим положением. За то самое выступление в ВТО он лишился ленинской премии, которая для него уже была преддверием для фильма «Десять дней одного года», и он знал, что так кончится. Когда его жила истина, он не думал об опасности. Он был лидером — я думаю семидесятых, когда на сцену Московского дома кино пришли его ученики, поджидаясь лавины зала».

Лекцию о режиссуре во ВГИКе Ромм начал с анализа международного положения. В структуре фильма он видел отражение структуры мира. Уверен, что сегодня лекция о мастере, он начал бы с анализа ликовской трагедии. Он учил, что трагизм в искусстве — живой нерв искусства».

А мастерскую он создавал так. Он набирал учеников, стараясь, чтобы в группе оказались бы два дерева противоположных таланта. За одну парту он посадил Тарковскую и Шукшину. Критики сегодня их противопоставляют, а Ромм понимал, что это действительно противоположные художники, но именно поэтому, что они проталкивали, они создают близость потенциалов, благодаря которым в целом искусство будет живой ток жизни».

Семей. ФРЕДЛИХ.
Доктор искусствоведения.

Брошюра о визите во Францию

Вышла в свет брошюра документов и материалов «Визит М. С. Горбачева во Францию 28-29 октября 1990 года». Она содержит хронику пребывания главы Советского государства, его переговоры с президентом Франции Ф. Миттераном, отчет о совместной пресс-конференции руководителей двух стран, а также тексты подписанных в ходе визита документов.

ЛИЦОМ К ЧЕЛОВЕКУ

Проблема человека поставил в центр деятельности Всесоюзного общества «Знание» его вечноредной Х съезд, проходивший в Москве 22-23 января.

В обращении к делегатам съезда Президент СССР М. С. Горбачев призвал активистов общества «Знание» занять активную гражданскую позицию в поддержку тех мер, которые принимают высшие органы власти для преодоления кризисной ситуации, восстановления в стране спокойствия и порядка, устранения межнациональной розни, продолжения в углублении демократических преобразований, утверждения прав человека на жизнь, труд, твор-

чество в условиях мира и согласия.

В утвержденной делегатами концепции обновления общества «Знание» говорится, что в условиях многопартийности оно будет взаимодействовать не только с комитетами КПСС, бывшими основными заказчиками проводимых мероприятий. Отныне делегатам общества предстоит сотрудничать с Советами народных депутатов, с политическими партиями и движениями на договорных началах.

Среди основных задач деятельности организации выделены: содействие выводу страны на уровень передовых государств; участие в повышении квалификации и переподготовке работников в

условиях внедрения рыночных отношений; воспитание свободной личности, осознающей свое достоинство личности.

Съезд принял обращения в Верховному Совету СССР, Верховным Советам республик, Советам народных депутатов страны и интеллигенции Советского Союза. В этих обращениях делегаты съезда призывают все демократические силы страны к консолидации и сотрудничеству для достижения гражданского согласия, мира в нашем многонациональном Отечестве.

Председателем правления Всесоюзного общества «Знание» избран вице-президент Академии наук СССР К. В. Фролов. (Корр. ТАСС)

Забастовки в Эстонии

ТАЛЛИНН, 23. (ТАСС). Ни один самолет Эстонского управления гражданской авиации (ЭЗГА) не поднялся сегодня в воздух. Авиаторы, поддержав требования забастующих коллективов республике, прекратили работу на сутки.

Этот шаг казался рядом экономических причин, а в том числе отсутствием мысли, низкой заработной платы в то время, когда в республике цены выросли. Здесь состоялся конференция, на которой и было принято решение бастовать.

Из республиканского совета забастовочных комитетов сообщали, что бастуют 18 предприятий Эстонии.

По оперативным сводкам

ворить, сосчитай до десяти.

Ю. КУЗНЕЦОВ
(Соб. корр. «Правды»)

Справки

ой Революции
ства ЦМ КПСС
«Правды», 24.
ВЫПУСК:
ну в 23.00.
ачать в 23.45.
в 7.00.10